

Алексей Ахматов

*Член Союза писателей России,
руководитель общества
«Молодой Петербург»*

Обществу «Молодой Петербург» в этом году исполняется 20 лет!

Приятно, что это событие мы отпразднуем одновременно с еще одним, даже более значимым юбилеем. Ровно 80 лет назад, в 1937-м году, вышел в свет первый сборник «Молодой Ленинград» (откуда мы мыслим свое начало).

А в следующем, 2018-м году, ежегод-

ному альманаху «Молодой Ленинград» исполняется 70 лет (он вышел на одиннадцать лет позже своего прототипа – одноименного сборника).

Такие вот круглые даты целым роем подступили к нам неожиданно, и, безусловно, требуют отдельного внимания!

Немного истории.

Двадцать лет назад Санкт-Петербургское отделение Союза писателей России решило возобновить конференции молодых литераторов Северо-запада, которые на десять лет погребла под собой горбачевская перестройка – рушились основы государства, ломался строй и уклад жизни, было не до литературы. Однако в 1997-м году мы все же провели XXIV конференцию, после которой остро встал вопрос об издании семинаристов под одной обложкой. Тогда же, совместно с поэтом и переводчиком Евгением Лукиным, мы организовали при Союзе писателей литературное объединение – Общество «Молодой Петербург».

Первая наша черно-белая книжица в мягкой обложке была набрана на ризографе, и, к сожалению, не сохранилась. Во всяком случае, в Российской национальной библиотеке ее обнаружить не удалось (остался лишь оригинал-макет в моем компьютере). Зато несколько номеров того периода (за 1998-й, 1999-й и 2000-й годы) – в библиотеке присутствуют. Все это – небольшие брошюры, с текстом, набранным в две колонки. В 1998-м году вышло еще одно издание под названием «Молодой Петербург», которое субсидировал Комитет по печати, но это был уже не

альманах, а всего лишь отчетный сборник по конференции. Его впоследствии возглавили Анатолий Белинский и Игорь Кравченко.

Затем в издании альманахов наступил перерыв, хотя до 2009-го года, когда нас взял под свое крыло литературный фонд «Дорога Жизни», возглавляемый Дмитрием Мизгулиным, мы тоже не сидели, сложа руки. В «Центре Современной Литературы и Книги» на Макарова, 10, вышли четыре выпуска поэтической газеты «Гончарный круг», а также цветной, иллюстрированный профессиональным фотографом, поэтический сборник «Красивые вещи».

С 2009-го года для «Молодого Петербурга» наступил новый рассвет. Наш альманах, в отличие от сборника Белинского, стал представлять собой реальное периодическое издание, довольно полно освещающее современное положение дел в литературе. И это был не только Петербург, и даже не только Северо-запад. У нас начали печататься литераторы Иркутска, Уфы, Воронежа, Самары, Киева, Симферополя, Кишинева, Москвы и многих других городов. Даже известный политолог, профессор из Флориды, бывший наш соотечественник Сергей Лопатников опубликовал у нас свою первую поэтическую подборку. И все это – благодаря Дмитрию Мизгулину. Уж кто-кто, а Дмитрий Александрович знал наши проблемы, и сам был причастен к славному изданию – он, пусть и с купюрами, опубликовал свои первые стихи в последнем советском выпуске «Молодого Ленинграда» за 1989 год. Успел заскочить на подножку, как говорили в таких случаях. Он и возродил альманах в былом виде – т.е. в прежнем объеме, в твердой обложке и с иллюстрациями.

В возрожденном альманахе установилась четкая структура разделов: «Периферическое зрение» – обзор событий и явлений современной литературной и культурной жизни, «На нашу полку прибыло» – размышления о недавно вышедших или готовящихся к печати изданиях, «Словорубная мастерская» – анализ отдельных произведений отдельных авторов, «На ЛИТО!» – о жизни литературных объединений города, «Теория относительно» – популярное литературоведение, теоретические статьи и очерки, «Стоя и не чокаясь» – стихи, посвящения и воспоминания об ушедших поэтах.

А еще стихи, проза, публицистика, раздел, посвященный авангарду...

Однако в сегодняшнем выпуске, в порядке исключения, мы решили отойти от этих разделов, поскольку череда юбилеев обязывает к совершенно иной подаче. Весь сборник без остатка мы посвящаем «Молодым Ленинградом», начиная с самого первого, 1937-го года, под редакцией Александра Прокофьева. Каждому сборнику без исключения отведем достаточное место, покажем, как выглядели обложки, кто входил в редколлегии, был глав-

ным редактором и составителем. Дадим воспоминания об этих уникальных сборниках непосредственных участников событий, таких, как Битов, Белинский, Городницкий, приведем интервью с ними. Обязательно включим произведения лучших поэтов и прозаиков, за исключением тех, кто сегодня стесняется своих ранних стихов, или чьи родственники наотрез отказываются печатать своих знаменитых предков в безгонорарном издании. А Сергей Довлатов сам при жизни запретил публиковать все, что выходило в СССР. Да-да, опальный Довлатов публиковался в «Молодом Ленинграде», а ведь пробиться туда было, как на небо лезть. Таких «отказников», впрочем, немного, но они присутствуют. Что же, ограничимся лишь цитированием их вещей в статьях и воспоминаниях.

Вообще, каждый выпуск «Молодого Ленинграда» тех лет – открытие. Берем наугад любой! Вот, например, альманах 1971 года.

Оказывается, прозаик Александр Житинский писал стихи. Причем вполне профессионально. Гораздо лучше, чем многие прозаики, не стесняющиеся выносить свои рифмованные опыты на публику. Такой вот «Утренний снег» увидел Житинский, начинавший, как поэт:

*Тихо падал белый снег,
За прозрачной занавеской,
Падал медленно и веско,
Падал на виду у всех.*

*Падал и упасть не мог.
Он был внутренне спокоен,
Нет, скорее, – сдержан, строен,
Был не выдох он, а вдох.*

*Падал, словно бы ни в чем
Никогда не сомневался.
Я-то знаю, он держался
На дыхании моем.*

Как поэт, в этом альманахе представлен и забытый ныне прозаик Валерий Прохватилов, нашумевший в девяностые годы повестью «Тень заветного Эскадрона», а также некий Алексей Прохватилов (брат, наверное).

Кстати, можно встретить тут и стихи загадочного Олега Охупкина, которому Бродский предрекал Нобелевку на одной из ленинградских крыш.

Напечатан молодой лирик Олег Юрков (недавно отметивший свое восьмидесятилетие), Юрий Красавин, Ирэна Сергеева с воспоминаниями о Тбилиси. Перелистывая пожелтевшие от времени номера, можно

встретить чьим-то простым карандашом подчеркнутые стихи Владимира Беспалько и Александра Комарова. А Комаров уже тогда начал гениальничать. Вот его «Новгород»:

На покой уже пора бы....

*Ковыляют вдоль реки
покосившиеся храмы,
как хромые старики.*

Века шум для них

Не плох ли

У когда-то плавных вод?..

Онемели и оглохли

От строительных работ,

И стоят тихонько с краю,

Прикусив колокола,

и,

как лысины,

сверкают

золотые купола.

В этой связи, нелишне вспомнить, как много нам рассказывали о за-
силе цензуры, не пропускавших клерикальные символы.

Тут же можно по-новому открыть для себя и вполне приличные сти-
хи «литературного генерала» восьмидесятых – Олега Цакунова:

Настраиваясь на прогулку

на картах, стрелах автострад,

они чертили: «К Петербургу»,

но встал навстречу – Ленинград.

И выдержал.

И, изможденный

пошел, собрав все силы, в бой.

Потом стоял освобожденный

и над могилами сраженных

рыдал салютом над Невой!

Когда-то, четверть века назад, я голосовал за возвращение городу
исторического названия. Чем старше становлюсь, тем меньше во мне
уверенности в чем-либо. И в этом в частности. Особенно после та-
ких строк.

А еще рассказы Кавторина, повесть Насущенко, напечатаны Гальперин, Матюшкин-Герке, Рецелтер, статьи Александра Шевелева и Вольта Сулова.

Замечу, что это всего лишь один выпуск. И это альманах, представляющий только начинающих. Можно себе представить весь спектр выходящих в те годы авторов. О степени свободы и об отношении к литературе в целом, сегодняшние читатели могут судить сами. Кстати, в редакционной коллегии альманаха: Глеб Горышин, Виктор Максимов, Радий Погодин, Анатолий Краснов (последний из ныне живущих в этом списке, дай ему бог здоровья!). Вот это была литература!

Однако жизнь «Молодого Ленинграда» никогда не была безоблачно легкой. Вокруг него всегда бушевали страсти. Причем, альманаху доставалось не только от стариков, но и от молодых. Даже от своих авторов. Оно и понятно – молодые литераторы претендовали на публикацию именно в этом престижном издании, и всякое отступление от того, что им казалось справедливым и правильным, вызывало бурю негодований.

Но ведь позиция редколлегии (она же «произвол редакции») – это самое естественное и нормальное дело. Кто-то проходит отбор, кто-то – нет. В трехсот-четырёхсотстраничный сборник физически не могут попасть все достойные писатели (их ведь у нас почему-то парадоксально много было при советской власти, и почему-то так мало в сегодняшние, вегетарианские, как принято считать, времена). А с рукописями, так и не прошедшими жесткий отбор, можно было ознакомиться в редакции.

Любопытное свидетельство приводит один из участников «Молодого Ленинграда», а ныне главный редактор журнала «Звезда» Яков Гордин в книге «Перекличка во мраке», цитируя одного из самых, как он считает, талантливых и интеллектуально сильных писателей своего поколения, Рида Грачева: «С «Молодым Ленинградом» произошла катастрофа. Сначала он не успел стать тем, чем должен был стать, а потом, перестал быть тем, чем мог быть.

Катастрофа вызвана, прежде всего, скверной организацией дела, той организационной бездарностью, что отличала худшие времена нашей жизни. <...> Никто уже не воспринимает его всерьез. <...>

Абсолютная свобода лиц, ведающих альманахом, решать судьбу предложенных произведений обернулась грубейшей вкусовщиной и произволом, какого не позволял себе Нерон. <...>

...глухие и слепые стали судить зрячих и говорящих. <...>

В эпоху телеграмм, телефонов, газет и тонких журналов молодым авторам был отведен ежегодник, ставший для многих братской могилой. <...>

Альманах не только не дает духовной пищи, он еще и дезинформирует читателя...»

Справедливость подобной критики лично мы, как читатели XXI века, подвергаем самому серьезному сомнению. Это обиженному тогда Грачеву кажется, что альманах никто всерьез не воспринимает, а для нас сегодня каждый номер тех лет – не только библиографическая, но и художественная редкость. Рассказы начинающих Голявкина, Рытхэу, Конечного, стихи молодых Кушнера, Горбовского, Сосноры, Вдовиной, Слепаковой... Это эти авторы «не дают духовной пищи и дезинформируют читателя»? Оцените, какая россыпь имен, какое роскошное литературное поле!

Можно было бы много говорить о вечном недовольстве авторов тем, что у них выбрала редколлегия, о необъективном подходе самих участников и нездоровой конкуренции внутри любого сборника, но есть занятие интереснее. Гордин там же приводит еще один документ, обнаруживая, что критике «Молодой Ленинград» подвергается как со стороны «прогрессивной» молодежи, так и со стороны «охранителей режима».

В заявлении, поданном в отдел культуры и пропаганды ЦК КПСС представителями литсекции при обкоме ВЛКСМ, есть требование «пересмотра состава редколлегии альманаха «Молодой Ленинград», который не выражает интересы подлинных советских ленинградцев, а предоставляет свои страницы из выпуска в выпуск для сочинений вышеуказанных авторов и солидарных с ними «молодых литераторов»».

То есть били редакцию и в хвост и в гриву. И молодежь, и старики. И за трусость, и за смелость. Как тут не вспомнить сетования Тургенева, что его «Отцы и дети» подвергаются критике со всех сторон! Демократы обвиняли писателя чуть ли не в клевете на молодежь, в то время, как вся реакционная печать упрекала его в потакании и заискивании перед новым поколением. И это нормальный литературный процесс, которому можно только позавидовать. Уже только это обстоятельство ясно указывает на качество альманаха и его жизнеспособность.

Пrestиж издания все эти годы был чрезвычайно высок, и мы смеем надеяться, что нам удастся удержаться на уровне советских изданий, хотя это и непросто.

Итак, перед вами практически хрестоматия «Молодого Ленинграда» – «Молодого Петербурга» за 80 лет. Естественно, в эту книгу не смогло вместиться все лучшее. И все же, мы надеемся, что представление об издании можно получить весьма полное. Кого же заинтересует более глубокое изучение этого культурного феномена – может обратиться в библиотеки самостоятельно.